

УДК 7.011

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ИДЕАЛОВ В
ХРИСТИАНСКОЙ, МУСУЛЬМАНСКОЙ И ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ
ФИЛОСОФСКИХ ТРАДИЦИЯХ**Вилкова С.Е. ¹, КП-241, II курсНаучный руководитель : Яцевич М.Ю. ¹, к.филос.н., доцент,¹Кемеровский государственный институт культуры
г. Кемерово

Христианская, мусульманская и восточноазиатская традиции являются тремя самостоятельными культурными мирами, в которых есть особые представления о природе красоты и ее месте в бытие. Исследование взаимосвязи эстетических идеалов величайших цивилизаций позволяет найти их точки соприкосновения и стимулировать развитие культурно-ценностного диалога в условиях глобализации.

В статье рассматривается проблема формирования и осмысления эстетического идеала в разных философско-религиозных традициях. Эстетическая мысль обладает отличительными чертами, обусловленными культурным своеобразием, связана с историческими обстоятельствами и спецификой социального развития. Особое внимание уделено соотношению идеальных и материальных аспектов бытия, а также духовного и телесного в человеческой природе.

Раскрывая проблему эстетического идеала, следует, прежде всего затронуть концептуальный контекст данной категории. Эстетический идеал в представлении большинства связан с понятиями «красивое» и «должное» (правильное), а также то, что он не существует отдельно от социума. С другой стороны, эстетический идеал важен не сам по себе, а важна ценность объекта, как писал И.В. Гете: «представление о норме эстетического совершенства художественного произведения, критерий, с помощью которого можно оценивать произведения искусства» [4, с. 590]. Эстетический идеал нужно соотносить с деятельностью живого человека, постоянно демонстрирующего свои возможности [6].

Следовательно, эстетический идеал – это сочетание устойчивых социокультурных ценностно-нормативных установок и субъективных предпочтений. Такой идеал формируется путем постоянного осмысления исторического опыта человечества и адаптации к новым условиям социальной среды. Поэтому эстетический идеал является зеркалом общественных ценностей, направляя развитие культуры и обеспечивая преемственность традиций.

Эстетический идеал христианской традиции представляет собой целостную систему, которая была сформирована в рамках религиозного

мировоззрения. В ее основе лежит понимание Бога как совершенного источника всех благ и бытия. Красота осмысливается отражением божественного порядка. Огромный вклад в формировании христианского понимания красоты внес Августин Блаженный. Августин связывал красоту с гармонией, единством и порядком. По его определению «форма всякой красоты – единство» [1, с. 73]. В своем труде «Исповедь» Августин пишет: «Размышляя, я увидел, что каждое тело представляет собой как бы нечто целое и потому прекрасное, но в то же время оно приятно и тем, что находится в согласовании с другим. Так отдельный член согласуется со всем телом, обувь подходит к ноге и т. п.» [1, с. 49]. Также по мнению Августина прекрасное можно раскрыть с помощью числовых соотношений, и это становится путем к постижению божественной меры. Он писал: «Разум <...> заметил, что ему нравится только красота, в красоте же – формы, в формах – пропорции, в пропорциях – числа» [1, с. 114].

Одним из элементов эстетики христианской мысли является свет. Он выражает духовное содержание сущности, то есть ее внутреннее состояние. По замечанию В.В. Бычкова, свет осмысливается как присутствие божественного в мире [2]. Это связывает его с внутренней красотой, духовным совершенством и символизмом. Например, святые на иконах изображались с нарушенными пропорциями, вытянутыми силуэтами, одинаковыми лицами, что подчеркивало духовную, а не телесную сторону образа. Свет при этом исходил изнутри образа, выражая святость. Мир осмысливается как система символов, указывающих на божественное.

Следовательно, истинная красота – это единство гармонии, в основе которой находится любовь к прекрасному, что подчеркивает связь эстетического опыта с духовным совершенством.

Особо ярко эстетический идеал христианской традиции был воплощен в архитектуре средневековья [2]. Например, готическая архитектура своей вертикальной направленностью, символизмом декора и особенностями организации пространства символизирует свое стремление к Божественному, выражает духовное восхождение к совершенному небесному миру. Красота выражена не просто декоративностью, а символизирует божественную гармонию и иерархическое устройство бытия.

Таким образом, христианский эстетический идеал воплощается в единстве красоты, гармонии и порядка, символизирует сопричастность человека к совершенству духовного мира, выражает стремление к свету истины и восхождение человеческой сущности к Богу.

Эстетический идеал мусульманской восточной философской традиции основывается на представлении о мире как совершенном и гармоничном, где красота – это форма проявления бытия. В своих работах Ибн Сина писал, что все сущее в целом прекрасно, в своем роде [3]. То есть идея прекрасного заключается в том, чтобы занять вещи достойное место в системе мироустройства, поэтому каждый, даже наименьший предмет, является частицей универсальной красоты мироздания. Подтверждение этому можно

найти в трудах Низами Гянджеви, который, несмотря на малозначимость вещей перед бесконечностью бытия, обращается к ним «жемчужины мира» [8].

Аль-Газали в своем труде «Весы деяний» подчеркивал, что каждая вещь имела «соответствующее ей совершенство» [7]. Красота состоит в достижении собственного совершенства, тем самым эстетика предмета связывается с его природой, его местом в мире. Таким образом, красота это не просто свойство, а воспринятое и оценённое соответствие сущности и ее проявления. Эстетический идеал здесь основан на всеобщей значимости каждого элемента бытия, включенного в целостность и гармоничность совершенного мироздания.

Одной из отличительных черт эстетического идеала мусульманской традиции является понимание красоты, выходящее за пределы чувственного, ведь красота есть и в предметах мысли, этических принципах, которые не даны в ощущениях. Поэтому, говоря о «прекрасной жизни», имели в виду благочестие и другие духовные качества. Философская мысль мусульманского востока в отношении к личности всегда отдавала должное духовной красоте, подчеркивая приоритет внутренних качеств человека по сравнению с внешней привлекательностью: «внешне красивый, но порочный человек уподобляется трупу в разукрашенной гробнице» [3, с. 76].

Важным в формировании эстетического идеала является особенность понимания религиозными мыслителями ислама сущности художественного творчества. Мусульманские философы утверждали, что в основе изобразительного искусства лежит подражание, которое осуществляется через силу воображения. Аль-Фараби в своем трактате подчеркивал, что воображение способно подражать прекрасным предметам и представлять их в наилучших образах [9]. Так искусство оказывается между чувственным и объяснимым, переводя высшие силы в наглядные формы.

В восточноазиатской философской традиции эстетический идеал также раскрывается через обращение к формам духовного бытия. В Китайской мысли эстетический идеал формируется на основе представления о гармонии как согласовании противоположных начал – инь и ян. Именно их взаимодействие образует динамическое равновесие мироздания. В «Истории эстетической мысли» отмечается, что: «гармония понимается как соразмерное единство противоположностей, обеспечивающее целостность бытия» [3, с. 112]. В этом понимании красота выражает соответствие вещи ее универсальному порядку и внутренней природе, а не сводится к внешнему совершенству. В своей работе С.Г. Гусева отображает схожую позицию, подчеркивая, что китайская эстетика ориентирована на «восприятие целостности мира и переживание его внутренней согласованности» [5, с. 33]. При этом искусство не стремится скопировать реальность точно, а передает ее внутреннее состояние, поэтому так важна недосказанность, которая помогает глубже почувствовать смысл изображения.

В буддийской эстетике искусство – это особая форма познания истины, направленная на достижение внутреннего равновесия. С. Г. Гусева отмечает,

что буддийская эстетика «связана с духовной практикой и ориентирована на внутреннее преображение человека» [5, с. 34]. Следовательно, эстетический идеал определяется состоянием гармонии сознания, в котором достигается баланс между духовным и чувственным. В «Истории эстетической мысли» сказано, что прекрасное в буддийской традиции «связывается с внутренним состоянием субъекта и его способностью к созерцательному равновесию» [3, с. 118]. Отражение этому можно найти в искусстве, где ценится простота, минимализм и естественность, как выражение внутренней уравновешенности, без напряжения и строгой внешней заданности.

Общим для восточноазиатского эстетического идеала выступает его духовная направленность. Соединение эстетики и этики в целостном представлении о красоте, которая выступает формой присутствия высшего смысла в мире и как выражения внутреннего равновесия человека.

Сопоставляя эстетические идеалы таких различных традиций можно выделить их общие черты и различия. Из общего можно выделить, что красота связана с высшим духовным началом. Во всех случаях эстетический идеал – это проявление фундаментального порядка и гармоничного устройства мироздания. Также общим выступает символизм эстетического мышления. Через красоту человек приобщается к истине и постигает внутреннее устройство мира.

Различия же проявляются в самой гармонии и способах ее выражения. В христианстве через рациональный порядок, в мусульманской философии через совершенство сущности, в восточноазиатской культуре через внутренние равновесие, и баланс противоположностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что они имеют общую особенность стремление выразить красоту мира через его духовную сущность. Во всех обозначенных культурных традициях красота является проявлением высшего порядка мироздания, она связана с религиозными взглядами на мир и отражает ценностно-этические основания культуры. Эстетический идеал христианства видит красоту как реализацию божественного единства и гармонии, мусульманская традиция видит ее в совершенстве каждой вещи и согласованности мироздания, восточноазиатская культура раскрывает прекрасное как внутреннюю гармонию и равновесие мироустройства. Во всех традициях красота предстает одновременно сущностной характеристикой бытия, средством духовного совершенствования человека, а также формой присутствия высшего смысла в мире.

Список литературы:

1. Августин А. Исповедь. Абеляр П. История моих бедствий. – М.: Республика, 1992. – 335 с.
2. Бычков В. 2000 лет христианской культуры *sub specie aesthetica*. В 2-х тт. М.-СПб.: Университетская книга, 1999. Т. 1. С. 527.
3. Бычков В.В., Любимова Т.Д. (ред.). - История эстетической мысли. В 6-ти т. Том 1-4.-1982-1987

4. Гете И. В. Об искусстве. М.: Наука, 1975. 623 с.
5. Гусева, С. Г. Эстетика Запада и Востока в эпоху глобализации / С. Г. Гусева // Culture, civilization, society: paradigms of research and trends in interaction : Materials of the IV international scientific conference, Prague, 28–29 апреля 2018 года. – Prague: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2018. – С. 32-35.
6. Демченко Л. Н. Эстетический идеал и проблема его воплощения в литературном произведении // Глобус: гуманитарные науки. 2019. №3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskiy-ideal-i-problema-ego-voploscheniya-v-literaturnom-proizvedenii> (дата обращения: 21.03.2026).
7. Магдеева Р. З. Этико-философская концепция аль-Газали // Вестник МГУ. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiko-filosofskaya-kontsepsiya-al-gazali> (дата обращения: 28.01.2026).
8. Мамедова Сусанбар Асад Кызы Философские взгляды Низами Гянджеви // НИР/S&R. 2024. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-vzglyady-nizami-gyandzhevi> (дата обращения: 28.01.2026).
9. Юлдашева М. Б. К вопросу о творчестве и творческой деятельности в трудах аль-Фараби // Учёные записки (АГАКИ). 2018. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tvorchestve-i-tvorcheskoy-deyatelnosti-v-trudah-al-farabi> (дата обращения: 28.01.2026).